

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 April 2011
Russian
Original: English/French/Spanish

Комиссия международного права

Шестьдесят третья сессия

Женева, 26 апреля — 3 июня и
4 июля — 12 августа 2011 года

Ответственность международных организаций

Комментарии и замечания, полученные от правительств

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Комментарии и замечания, полученные от правительств	4
A. Общие комментарии	4
Чешская Республика	4
Республика Корея	4
Мексика	5
Нидерланды	6
Швейцария	8
B. Конкретные комментарии по проектам статей	8
1. Проект статьи 2 — Употребление терминов	8
Чешская Республика	8
Мексика	9
Швейцария	10
2. Общие комментарии (часть вторая — глава II)	11
Мексика	11

3.	Проект статьи 6 — Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией	11
	Чешская Республика	11
	Мексика	11
	Швейцария	12
4.	Проект статьи 7 — Превышение полномочий или нарушение указаний	12
	Чешская Республика	12
	Швейцария	13
5.	Проект статьи 8 — Поведение, которое признается и принимается международной организацией в качестве собственного	13
	Мексика	13
6.	Проект статьи 13 — Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния	14
	Швейцария	14
7.	Проект статьи 16 — Решения, разрешения и рекомендации, адресованные государствам-членам и международным организациям-членам.	14
	Чешская Республика	14
	Мексика	14
8.	Общие комментарии (часть вторая — глава V)	15
	Мексика	15
9.	Проект статьи 20 — Самооборона	16
	Чешская Республика	16
	Республика Корея	16
10.	Проект статьи 31 — Недопустимость ссылки на правила организации	16
	Республика Корея	16
	Мексика	17
11.	Проект статьи 39 — Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению	17
	Республика Корея	17
12.	Проект статьи 40 — Применение настоящей главы	18
	Чешская Республика	18
13.	Проект статьи 48 — Призывание к ответственности государством или международной организацией, иными чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация	18
	Чешская Республика	18

14. Проект статьи 56 — Меры, принимаемые субъектами, иными чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация	19
Чешская Республика	19
15. Проект статьи 57 — Помощь или содействие государства в совершении международно-противоправного деяния международной организацией	19
Чешская Республика	19
16. Проект статьи 60 — Ответственность государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения обязательства	19
Чешская Республика	19
Мексика	20
17. Проект статьи 61 — Ответственность государства — члена международной организации за международно-противоправное деяние этой организации	20
Чешская Республика	20
18. Проект статьи 63 — <i>Lex specialis</i>	20
Чешская Республика	20
Мексика	21

I. Введение

1. Дополнительные письменные ответы, содержащие комментарии и замечания по проектам статей об ответственности международных организаций, принятым Комиссией международного права в первом чтении на ее шестьдесят первой сессии в 2009 году (A/64/10, пункт 50), были получены от Чешской Республики (1 апреля 2011 года), Республики Корея (23 февраля 2011 года), Мексики (2 марта 2011 года), Нидерландов (15 марта 2011 года) и Швейцарии (24 февраля 2011 года).

II. Комментарии и замечания, полученные от правительств

A. Общие комментарии

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

1. Одна из правовых проблем, содержащихся в проектах статей, заключается в линии раздела между ответственностью международной организации и ответственностью государства-члена. Иными словами, до какой степени могут международные организации нести ответственность за действия государств и наоборот? В проектах статей об ответственности международных организаций делается попытка ответить на этот вопрос.

2. Вне всякого сомнения, международная организация должна обладать международной правосубъектностью, отличной от правосубъектности ее государств-членов. В противном случае такая организация была бы неспособна нести ответственность. Вместе с тем совсем иной вопрос — характер правосубъектности международных организаций. В таком контексте весьма уместно вспомнить Консультативное заключение Международного Суда относительно законности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте, в котором Суд отметил, что «...международные организации являются субъектами международного права, которые, в отличие от государств, не обладают общей компетенцией. Международные организации руководствуются «принципом специализации»...»¹.

Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]

1. Республика Корея поддерживает намерение Комиссии создать всеобъемлющую базу для права международной ответственности. Принятие проектов статей об ответственности международных организаций послужит укреплению правовой стабильности в данной области.

¹ *I. C. J. Reports 1996*, p. 66 at p. 78, para. 25.

2. С учетом различий между государствами и международными организациями существует потребность в отдельном своде проектов статей, а не в применении во всех случаях статей об ответственности государств. Такой документ должен отражать особенности международных организаций.

3. Вместе с тем некоторые проекты статей с трудом поддаются пониманию, поскольку они основаны на скудной практике международных организаций. Если бы Комиссия включила в комментарии больше информации о практике, то понимать их было бы легче. Например, статья 20 посвящена праву на самооборону как обстоятельству, исключающему противоправность. По статье 21 статей об ответственности государств противоправность деяния государства исключается, если это деяние является законной мерой самообороны, принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. С другой стороны, о самообороне международных организаций говорится абстрактно как о самообороне по международному праву, что оставляет место для злоупотреблений.

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]

1. В доктрине содержатся комментарии о том, что вторичные нормы настоящего проекта были бы малополезны, если бы не существовали достаточные первичные нормы, применимые к международным организациям. Хотя сфера международных обязательств государств гораздо шире сферы подобных обязательств международных организаций, в рамках международного права существуют тенденции, которые нельзя игнорировать. Например, международные организации, принимающие решения, прямо или косвенно затрагивающие права человека, не могут быть свободны от соблюдения определенных международных стандартов в области прав человека.

2. По мере роста присутствия международных организаций на международной арене и активности их участия в различной деятельности на мировом уровне, а в некоторых случаях и их влияния на правовое положение физических и юридических лиц в государствах, тема их международной ответственности обретает все большее практическое значение. Именно поэтому для Мексики право ответственности международных организаций наряду с правом международной ответственности государств является основой для упрочения правового государства на международном уровне. В этом смысле настоящий проект представляет собой важный шаг вперед, а работа Комиссии международного права и Специального докладчика заслуживает нашего признания и благодарности.

3. Вне всякого сомнения, настоящий проект и статьи о международной ответственности государств дополняют друг друга. Именно в этом смысле Мексика положительно отнеслась к установке Комиссии международного права на то, чтобы, с учетом соответствующих различий, руководствоваться параметрами, содержащимися в статьях об ответственности государств. Это, а также отсутствие достаточной практики в плане присвоения определенного поведения и ответственности международных организаций, естественным образом превращает статьи об ответственности государств и комментарии к ним в руководство для настоящего проекта.

4. Тем не менее трудности, с которыми сталкивается международное право в связи с разнообразием характера и деятельности международных организаций, подчиняются собственной логике. В целом, по мнению Мексики, Комиссия международного права достойно справилась с этими трудностями, присущими именно международным организациям. Тем не менее представляется, что отдельные предлагаемые нормы, содержащиеся в проектах статей, требуют более подробных и ясных комментариев относительно особенностей международных организаций и их различий с государствами.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

1. Некоторые правительства и исследователи подвергают сомнению потребность в своде статей об ответственности международных организаций. Как явствует из докладов Специального докладчика и комментариев международных организаций, существующая практика носит ограниченный характер. Существуют сотни международных организаций, но лишь около 20 из них направили комментарии, причем иногда весьма лаконичные. Поэтому представляется уместным задаться вопросом о том, действительно ли имеется потребность в разработке норм об ответственности международных организаций.

2. Нидерланды придерживаются мнения о том, что такая потребность есть и что подобные нормы послужили бы дальнейшему развитию международного правопорядка. В 1960-е годы Специальный докладчик Роберт Аго заявил, что «сомнительно, чтобы такие организации обладали возможностью совершать международно-противоправные деяния» и что «международные организации представляют собой слишком новое явление, и вопрос возможной международной ответственности за предположительное совершение такими организациями противоправных деяний не подлежит кодификации»². Однако в XXI веке ситуация уже иная. Число международных организаций значительно выросло; диапазон их деятельности стал шире, и она затрагивает теперь как международные отношения, так и повседневную жизнь частных лиц. Хотя, разумеется, не все они ежедневно или даже ежегодно совершают международно-противоправные деяния, в наше время все чаще поступают утверждения о совершении таких деяний международными организациями. Общеизвестно, что международные организации обладают способностью действовать на международном уровне в рамках своих полномочий. При этом нельзя исключать противоправных действий с их стороны. Следовательно, даже при отсутствии широкой практики для этих целей необходима система, свод общих норм.

3. В случае отсутствия таких норм есть вероятность того, что национальные и международные суды, столкнувшись с претензиями к международным организациям и их членам, будут опираться на статьи об ответственности государств и применять эти статьи по аналогии. Это может происходить спонтанно и импровизированно, причем каждый суд будет принимать собственное решение о том, могут ли применяться статьи об ответственности государств с соответствующими поправками и в какой степени. Вместо этого было бы предпочтительнее, если бы такие суды могли пользоваться общими нормами об ответственности международных организаций, составленными в процессе открытой

² *Yearbook of the International Law Commission, 1963, Vol. II, Annex I, p. 229 and 234.*

и многосторонней работы. Именно по этим причинам Нидерланды поддерживают работу Комиссии международного права в этой области и не разделяют того критического мнения, что подобные статьи не нужны. Кроме того, отсутствие этих статей может воспрепятствовать как будущему осуществлению международными организациями их полномочий, так и возможности учреждения новых организаций в случае необходимости. Разработка норм об ответственности международных организаций является необходимым шагом в формировании международного правопорядка, при котором деятельность международных организаций становится все более многообразной. Не исключено, что некоторые виды этой деятельности могут составлять международно-противоправные деяния, и уже не допускается идея о том, что международные организации нельзя привлечь к ответственности.

4. По мнению Нидерландов, критика, состоящая в том, что Комиссия слишком часто прибегает к простому копированию статей об ответственности государств, является необоснованной. Решение Комиссии принять в качестве отправной точки статьи об ответственности государств заслуживает всецелой поддержки по трем причинам. Во-первых, статьи об ответственности государств достаточно общие, чтобы применяться к другим международным юридическим лицам. Кроме того, на разработку свода статей об ответственности государств Комиссии потребовались десятки лет и работа пяти Специальных докладчиков. Поэтому Комиссия приняла верное решение о том, чтобы при подготовке статей об ответственности международных организаций не изобретать повторно колесо и без необходимости не начинать заново обсуждение сложных вопросов ответственности. Третья причина состоит в необходимости разработать единый последовательный свод норм о международной ответственности. Взяв статьи об ответственности государств за отправную точку, Комиссия подошла к вопросу об ответственности международных организаций непредвзято. Международным организациям предложено представить комментарии и информацию о своей практике. Специальный докладчик тщательно собрал и проанализировал всю имеющуюся информацию о практике, а также доктрине в этой области. Часто составленные в результате этой работы статьи совпадали по содержанию со статьями об ответственности государств. Однако это всегда основывалось на подробном предварительном анализе и обсуждении. Кроме того, в отношении различных вопросов Комиссия заключила, что статьи об ответственности государств следует адаптировать так, чтобы они стали применимы к международным организациям, либо предложила новые статьи. Комиссия и ее Специальный докладчик продемонстрировали, что они не считали статьи об ответственности государств «священными».

5. Нидерланды согласны с тем, что международные организации весьма разнородны. Они могут быть всеобщими, а могут состоять всего из нескольких членов. Одни из них выполняют общие либо политические функции, другие — весьма конкретные и технические. Некоторые организации сотрудничают исключительно на межправительственном уровне, а Европейский союз — на надгосударственном. Хотя эти различия невозможно отрицать, Нидерланды придерживаются мнения о том, что они не должны быть препятствием для разработки общих норм об ответственности международных организаций. Следует помнить о том, что, хотя и существует единый свод статей об ответственности государств, между государствами есть значительные различия. С точки зрения численности населения и размеров территории, политической власти, эконо-

мической мощи и культуры такие страны, как Китай и Соединенные Штаты Америки коренным образом отличаются от таких стран, как Андорра и Тувалу. Кроме того, проекты статей об ответственности международных организаций носят достаточно общий характер для того, чтобы охватить широкий диапазон международных организаций. Неверно полагать, что широкий круг существующих международных организаций требует столь же широкого разнообразия норм об ответственности. Как указано в определении международных организаций в проекте статьи 2, проекты статей применяются к организациям, обладающим своей собственной международной правосубъектностью. В качестве международно-правовых субъектов они могут обладать правами и обязательствами. В той степени, в какой они имеют обязательства по международному праву, нельзя исключить и вероятность того, что они могут эти обязательства нарушать. Если это случится, то должна быть возможность привлечь их к ответственности. Это справедливо в отношении любой международной организации, обладающей международной правосубъектностью. В то же время, как статьи об ответственности государств, так и проекты статей об ответственности международных организаций допускают возможность специальных режимов (*lex specialis*) международных норм об ответственности. Эти положения служат в качестве предохранительного клапана в тех случаях, когда общие статьи слишком напоминают смирительную рубашку и поэтому требуется применение специальных норм об ответственности.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

В тексте проектов статей многократно повторяется выражение «ответственность международной организации за международно-противоправное деяние». При этом в названии главы IV части второй и в названии части пятой речь идет об «ответственности международной организации/государства в связи с деянием...». Мы предпочли бы найти единую формулировку для всего текста.

V. Конкретные комментарии по проектам статей

Часть первая

Введение

1. Проект статьи 2 Употребление терминов

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Чешская Республика полагает, что «правила организации» составляют часть международного права. Однако эти правила организации не играют одну и ту же роль во всех проектах статей об ответственности международных организаций. Хотя в некоторых случаях их международный характер очевиден

(например, в контексте проектов статей 4 и 9), в других случаях их роль аналогична роли внутригосударственного права в контексте норм об ответственности государств (проекты рассматриваемых в настоящее время статей 5 и 31).

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]

1. Мексика полагает, что Комиссия международного права успешно воплотила критерий «объективной» правосубъектности в соответствии с широко известным делом Международного Суда «О возмещении ущерба в связи с увечьями, полученными на службе Организации Объединенных Наций». Также Мексика полностью разделяет мнение о том, организация должна обладать своей собственной правосубъектностью, т.е. независимой от ее членов, что, следовательно, «не исключает возможность присвоения определенного поведения как организации, так и одному или нескольким ее членам или всем ее членам»³. Как объективная правосубъектность, так и акцент на собственной правосубъектности являются фундаментальными предпосылками для эффективного функционирования настоящих статей, как в том, что касается присвоения определенного поведения, так и в отношении ответственности организации и, в соответствующих случаях, ее членов.

2. Что касается вопроса о том, что среди членов международных организаций могут быть, помимо государств, «другие образования», то это в значительной степени отражает реальное положение дел в современных международных организациях, выводя сферу применения настоящего проекта статьи в отношении лиц за рамки классических межправительственных организаций. Мексика считает такой подход верным. Тем не менее представляется, особенно в свете соответствующих комментариев, что в этом отношении проект «остановился на полпути». Если говорить о намерении охватить гибридные или смешанные организации, состоящие из государств, других международных организаций и частных предприятий, как это отмечается в комментариях⁴, то, исключив организации, созданные на основании документов внутригосударственного права, можно оставить вне сферы применения целый ряд гибридных организаций, действующих на транснациональном уровне, чье поведение явно воздействует на международное право. Эти вопросы недвусмысленно отражают те трудности, которые возникают в связи с разнообразием видов международных организаций, действующих в настоящее время.

3. С учетом вышесказанного совершенно очевидно, что кодификация и разработка норм об ответственности гибридных образований, созданных в соответствии с национальным частным правом, но действующих на транснациональном уровне, выходят за пределы задач и сферы охвата настоящего проекта статьи. Поэтому, пожалуй, было бы целесообразно рассмотреть возможность прямого упоминания этих гибридных образований в комментариях, а конкретно в пункте 2 комментария к статье 2, где отмечается, что «тот факт, что международная организация не обладает одним или несколькими признаками, перечисленными в подпункте (а) статьи 2, и не подпадает под определение для

³ A/64/10, статья 2, комментарий, пункт 10.

⁴ Там же, пункт 13.

целей настоящих статей, не означает, что к этой организации не могут применяться некоторые принципы и правила, сформулированные в последующих статьях».

4. Что касается элемента, относящегося к тому, что международные организации могут быть созданы «на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом», то уместно задаться вопросом о том, как быть с международными организациями и образованиями, созданными резолюциями и решениями, даже если образование, о котором идет речь, не считает вышеупомянутые резолюцию или решение официальным соглашением и если вышеупомянутый акт не регулируется международным правом. Интересный случай в этом контексте представляет Группа разработки финансовых мер (GAFI). Согласно ее собственному определению, Группа представляет собой межправительственный орган, в который входят 32 государства и 2 международные организации, а также ряд организаций со статусом наблюдателей. Эта группа действует при поддержке секретариата, расположенного в Организации экономического сотрудничества и развития (в которую Группа не входит), и со сменной должностью председателя. Кроме того, в Группе имеется механизм наблюдения, «охватывающий более 170 юрисдикций», предусматривается возможность приостанавливать членство в случаях невыполнения функций и даже имеется ряд критериев применения членами «контрмер» в отношении «стран и территорий, которые не идут на сотрудничество», не будучи при этом членами Группы. Тем не менее, в отличие от некоторых своих региональных компонентов, таких как Южноамериканская группа разработки финансовых мер (GAFISUD) — которая была создана на основании учредительного меморандума о взаимопонимании 2000 года, принятого десятью странами региона, — данная Группа была создана не на основании какого-либо официального документа, регулируемого международным правом, а на основании декларации Группы семи 1988 года.

5. Таким образом, несмотря на все отмеченные особенности, такой орган, как Группа разработки финансовых мер, остался бы вне сферы применения настоящих статей. С учетом возрастающего числа и значения такого рода организаций и полуофициальных межправительственных объединений, было бы целесообразно, чтобы Комиссия международного права рассмотрела возможность упомянуть о них в комментариях. Такое упоминание, также как и замечание о гибридных образованиях смешанного состава, можно поместить в пункте 2 комментария к статье 2.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Швейцария придерживается мнения о том, что определение, данное выражению «правила организации» в пункте (b) статьи 2 проектов статей, недостаточно точное для того, чтобы можно было ясно понять его содержание. Ввиду важности этого понятия в рамках настоящего проекта статьи мы считаем необходимым уточнить его содержание.

Часть вторая

Международно-противоправное деяние международной организации

Глава II

Присвоение поведения международной организации

2. Общие комментарии

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]

Мексика приветствует подход, принятый Комиссией международного права в этой статье. Особую важность имеет пункт (4) комментария вводной части, в котором разъясняется, что нельзя исключать случаи двойного или даже множественного присвоения поведения. Хотя, как отмечает Комиссия международного права, такие случаи не часто встречаются на практике, двойное или множественное присвоение поведения имеет основополагающее значение для того, чтобы избежать «размывания» присвоения между различными членами организации и уклонения от международной ответственности. В свете возможных нарушений прав человека крайне важно избегать подобного уклонения от ответственности. Двойное или множественное присвоение ответственности является верным критерием борьбы с подобными уклонениями.

3. Проект статьи 6

Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Было бы справедливо требовать, чтобы при определении того, кто осуществляет «эффективный контроль», учитывались все фактические обстоятельства дела.

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]

1. Мексика изначально выразила свое явное предпочтение использованию эффективного контроля над поведением в качестве критерия присвоения поведения какого-либо органа или агента, предоставленного в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией.

2. Как было наглядно продемонстрировано в комментариях Комиссии международного права к статье 6, особенно в тех, что касаются случаев из недавней судебной практики, эффективный контроль над поведением следует пони-

мать как фактологический критерий, то есть как оперативный контроль над конкретным поведением, о котором идет речь. В этом контексте особую важность имеет сделанная в комментариях отсылка к статье 6 статей об ответственности государства, а именно к «исключительному управлению и контролю».

3. В данном проекте отражены новые реалии и тенденции в деятельности международных организаций, что имеет большое значение и достойно похвалы. Также заслуживает внимания тот факт, что данная статья не содержит упоминания о частных субъектах, предоставленных в распоряжение международной организации. Между тем подобный вариант реален и со все большей вероятностью может иметь место в будущем. Комиссии международного права стоило бы рассмотреть возможность включения частных субъектов — как физических, так и юридических лиц — в формулировку статьи 6.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

В статье 6 фигурирует понятие «эффективный контроль». Несмотря на относительно длинный и богатый примерами комментарий, предложенный Комиссией международного права, этот вопрос, как представляется, не раскрыт, а именно в том, каково содержание самого понятия «эффективный контроль». Поскольку это понятие было неоднозначно истолковано Международным Судом (дело *о военной и полувоенной деятельности внутри и против Никарагуа*, 1986 год, и дело *о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, 2007 год) и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (дело *Тадича*), мы хотели бы получить разъяснение. Каковы критерии для признания того, что международная организация обладает эффективным контролем над органами или агентами, находящимися в ее распоряжении? Имеется ли в виду то же обоснование, которое использовал Международный Суд?

4. Проект статьи 7 Превышение полномочий или нарушение указаний

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

В проекте статьи 7 четко не разъясняется качественная разница между превышением полномочий организацией как таковой (с учетом особого характера ее правосубъектности) и превышением полномочий отдельным органом или агентом. Вопреки имеющейся формулировке статьи, в комментариях Комиссия пытается распространить это правило присвоения на обе ситуации. Это весьма спорно, и этот комментарий в некоторых местах противоречит сам себе. Ключевым элементом должна быть трактовка слов «в этом качестве». В случаях, когда любому образованию (государству или международной организации),

действующему добросовестно, должно быть очевидным, что определенное поведение явно выходит за рамки особой или функциональной правосубъектности соответствующей международной организации, поведение органа *ultra vires* не должно присваиваться этой организации.

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

В контексте деяний, совершенных международной организацией или одним из ее органов или агентов, которые выходят за рамки полномочий самой международной организации или полномочий, предоставленных последним, важное значение, как нам представляется, имеет аспект доброй воли. В этой связи мы считаем целесообразным добавить в статью 38, которая касается усугубления вреда, слова о том, что когда поведение международной организации является явно противоправным, то есть государства или международные организации-члены в состоянии отдавать себе в этом отчет, последние должны вести себя таким образом, чтобы ограничить причиняемый вред, и не должны иметь возможность требовать возмещения вреда, который был им причинен вследствие указанного поведения. Это добавление также целесообразно в том случае, когда международная организация принимает рекомендацию необязательного характера.

5. Проект статьи 8

Поведение, которое признается и принимается международной организацией в качестве собственного

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]

1. Мексика согласна с Комиссией международного права в том, что критерии, которыми руководствовалась Комиссия при разработке и принятии статьи 11 статей об ответственности государства, применимы *mutatis mutandis* и к международным организациям. Поскольку функции различных международных организаций включают рассмотрение ситуаций, не касающихся собственного поведения, данная формулировка имеет большое потенциальное практическое значение.
2. По мнению Мексики, было бы полезно более четко разъяснить в комментариях временной аспект. В комментариях к статье 11 статей об ответственности государства прямо оговаривается, что присвоение может осуществляться в отношении поведения, признанного или принятого впоследствии в качестве собственного. Такое разъяснение было бы также уместно в рамках настоящих статей, в особенности в свете признания или принятия *ex post facto* международными организациями; это имеет большое практическое значение в данном контексте.
3. Также было бы полезно более глубоко рассмотреть в комментариях критерии, отличающие признание или принятие какого-либо поведения в качестве собственного от просто поддержки.

Глава IV

Ответственность международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации

6. Проект статьи 13

Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния

Швейцария

[Подлинный текст на французском языке]

Несмотря на то что в комментарии к статье 13 делается ссылка на статью 16 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, нельзя не отметить, что условие наличия намерения в тексте этих двух статей не упоминается, а фигурирует только в комментарии ко второй из них. Поэтому с учетом первостепенной важности этого условия мы считаем, что в комментарии к статье 13 следовало бы уточнить, что к ней также применим комментарий к статье 16 проекта статей об ответственности государств.

7. Проект статьи 16

Решения, разрешения и рекомендации, адресованные государствам-членам и международным организациям-членам

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

В понимании Чешской Республики, цель проекта статьи 16 — обеспечить, чтобы международные организации не могли избежать ответственности в случаях, когда государство-член нарушает международно-правовое обязательство, действуя в соответствии с просьбой, содержащейся в акте международной организации. Как это отражено в комментариях Комиссии, этот вопрос однозначно трактуется как в решениях Европейского суда по правам человека (в частности в деле «Босфорус»), так и Европейского суда (в частности в деле «Кади»).

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]

1. Это положение касается, с одной стороны, обязывающих решений международных организаций (статья 16, пункт 1), а с другой — разрешений и рекомендаций таких организаций (статья 16, пункт 2). Смысл первого предположения очевиден. Во втором случае речь идет о предположении, граничащем с ситуацией подстрекательства к определенному поведению. Мексика убеждена, что с подобным уклонением от ответственности как со стороны членов организации, так и со стороны организации, объединяющей таких членов, необходимо бороться и по возможности избегать его, и что именно борьба с подобным

уклонением должна быть объектом и целью данных статей. В этой связи мы приветствуем принцип, закрепленный в пункте 2 статьи 16.

2. Тем не менее, поскольку не существует четкой нормативной регламентации подстрекательства как критерия присвоения поведения, кроме конкретных случаев, предусмотренных в международных договорах, как, например, подстрекательство к геноциду⁵, Мексика считает, что ответственность организации, вытекающая из поведения одного из ее членов, действующего по рекомендации или по разрешению этой организации, должна основываться на том, насколько такое поведение соответствует такому разрешению или рекомендации, а не просто вызвано этим разрешением или рекомендацией. Этот последний критерий представляется весьма расплывчатым и может включать в себя и подстрекательство в широком смысле.

Глава V

Обстоятельства, исключающие противоправность

8. Общие комментарии

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]

1. В свое время Мексика была одним из государств, заявивших, что вопрос об обстоятельствах, исключающих противоправность, является одним из наиболее сложных разделов данного проекта, поскольку их формулировка слишком близка формулировке соответствующих норм, содержащихся в статьях об ответственности государств, несмотря на то, что речь идет о совершенно разных фактических обстоятельствах. Так, делегация Мексики в ходе обсуждения на заседании Шестого комитета в 2004 году упомянула, что Комитету следует принять во внимание тот факт, что основополагающие интересы организации не могут, по определению, быть приравнены к основополагающим интересам государства. Мексика с удовлетворением отмечает, что в статье 24 это принципиальное различие вводится вновь, в особенности при ограничении существенного интереса интересом «международного сообщества в целом». Тем не менее в конкретных случаях точное установление такого интереса могло бы представляться затруднительным.

2. В целом Мексика по-прежнему считает, что возможная ссылка на обстоятельства, исключающие противоправность деяний международных организаций, в особенности в случаях «состояния необходимости» (ст. 24), «контрмер» (ст. 21) и «самообороны» (ст. 20), сопряжена с практическими сложностями.

⁵ Véase párr. (9) del comentario, al capítulo IV de los artículos sobre la responsabilidad de los Estados (Anuario de la Comisión e Derecho Internacional, 2001, vol. II).

9. Проект статьи 20 Самооборона

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Особую трудность, как представляется, составляет концепция самообороны, которая была разработана применительно к государствам, но которую следует использовать также и в отношении международных организаций; хотя она, скорее всего, применима к деяниям лишь небольшого числа организаций, например тех, которые управляют какой-либо территорией или развертывают какие-либо вооруженные силы. Что касается этих двух примеров, то с первым из них нельзя не согласиться, поскольку в таких случаях международная организация может в порядке исключения выполнять функции, подобные функциям государства (например, Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе или Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово). Что касается второго случая, то сама Комиссия делает его относительным, заявляя, что вопрос о том, в какой мере силы Организации Объединенных Наций наделены правом применять силу, зависит от первичных норм, касающихся характера миссии. Тем не менее, если право применять силу зависит только от первичных норм, касающихся мандата миссии, включение самообороны в проект статей об ответственности международных организаций не имеет большого смысла.

Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]

[См. комментарий в разделе «Общие комментарии» выше]

Часть третья Содержание международной ответственности международной организации

Глава I Общие принципы

10. Проект статьи 31 Недопустимость ссылки на правила организации

Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]

Проект статьи 31 основан на статье 27 Венской конвенции о праве договоров и на статье 32 статей об ответственности государств, запрещающей государству полагаться на свое внутригосударственное право в качестве оправдания для невыполнения своих обязательств. Тем не менее в отличие от государств международные организации действуют и имеют ограниченные функ-

циональные полномочия в соответствии со своими учредительными актами и внутренними правилами. Следует изменить формулировку проекта статьи с тем, чтобы подчеркнуть тот факт, что международные организации не могут полагаться на свои внутренние правила исключительно в качестве оправдания для невыполнения своих международных обязательств.

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]

Недопустимость ссылки на правила организации в качестве оправдания для невыполнения своих обязательств по международному праву — еще один случай, в связи с которым Мексика считает проблематичной аналогию с соответствующей нормой, касающейся государств, т.е. недопустимостью ссылки на внутреннее право в качестве оправдания для невыполнения обязательств. Был широко прокомментирован вопрос о том, что правилами организации могут являться как внутренние правила, так и нормы международного права. Такое нормативное несоответствие может привести к серьезным проблемам при применении данной статьи.

Глава II Возмещение вреда

11. Проект статьи 39 Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению

Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]

В проекте статьи 39 на государства-члены возлагается слишком значительное бремя, главным образом финансового характера. Чтобы облегчить излишнее бремя, лежащее на государствах-членах, и обеспечить эффективную имплементацию ответственности международной организации, настоящая формулировка может быть сохранена с дополнительным уточнением в комментариях, что члены несут ответственность только перед соответствующей международной организацией, а не перед потерпевшим государством либо потерпевшей международной организацией.

Глава III

Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права

12. Проект статьи 40

Применение настоящей главы

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Возможно, самым сложным и спорным вопросом является вопрос о том, может ли международная организация нарушить *jus cogens*, и о том, будет ли в таком случае нести ответственность организация и/или ее государства-члены. Подход к этой проблеме, принятый Комиссией в проектах статей 40 и 41, отражает положения статей 40 и 41 статей об ответственности государств. Тем не менее в комментариях Комиссия не приводит примеров серьезных нарушений международными организациями обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. Напротив, единственные практические примеры, имеющие отношение к этому вопросу, касаются обязанности международных организаций не признавать законность ситуаций, создавшихся в результате нарушения такого обязательства, и их обязанности сотрудничать с целью положить конец такому нарушению. Эти примеры, разумеется, важны; однако неясно, имеют ли они отношение к кодификации норм, касающихся ответственности международных организаций, поскольку все они относятся к реагированию международных организаций на нарушения императивных норм государствами.

Часть четвертая

Имплементация международной ответственности международной организации

Глава I

Призвание международной организации к ответственности

13. Проект статьи 48

Призвание к ответственности государством или международной организацией, иными чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Большинство правил имплементации международной ответственности международных организаций не создают особых проблем, однако проект статьи 48 — исключение: организация может призвать к ответственности только в том случае, если интерес международного сообщества, который лежит в основе нарушенного обязательства, включен в сферу функций этой международной

организации. На практике это означает возможность споров по вопросу о том, оправдывают ли функции той или иной организации наделение определенным правом.

Глава II Контрмеры

14. Проект статьи 56 Меры, принимаемые субъектами, иными чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Наиболее проблематичной статьей в данной главе является проект статьи 56.

Часть пятая Ответственность государства в связи с деянием международной организации

15. Проект статьи 57 Помощь или содействие государства в совершении международно-противоправного деяния международной организацией

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Проекты статей 57–59 являются зеркальным отражением проектов статей 13–15. Поскольку в комментариях не приводится почти никаких примеров, то эти положения предположительно были приняты «на всякий случай».

16. Проект статьи 60 Ответственность государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения обязательства

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Создавая международную организацию и наделяя ее определенными полномочиями и иммунитетами, государство не может уклониться от своей ответственности за нарушение собственных обязательств.

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]

Мексика приветствует данную формулировку и считает, что она имеет важное и основополагающее значение для объекта и цели настоящего проекта.

17. Проект статьи 61
Ответственность государства — члена международной организации за международно-противоправное деяние этой организации

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Как практика государств, так и прецедентное право показывают, что государства-члены, как правило, не несут ответственности за противоправные деяния международных организаций. Первое исключение (пункт 1 (a)), т.е. случай, когда государство соглашается нести ответственность, в целом приемлемо. Но вот второе исключение (пункт 1 (b)) вызывает больше вопросов, главным образом по причине нехватки ясности. В этом случае условие несения ответственности — не подразумеваемое согласие, а наличие обстоятельств, давших повод потерпевшей стороне полагаться на ответственность государства за поведение международной организации. В комментарии Комиссии этот вопрос освещен недостаточно.

Часть шестая
Общие положения

18. Проект статьи 63
Lex specialis

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Проект статьи 63 полностью приемлем для Чешской Республики в том случае, если специальные нормы (в том числе правила организации) дополняют общие нормы, в особенности если они регулируют имплементацию ответственности. Такие нормы могут также регулировать отношения ответственности между организацией и государствами — ее членами. Тем не менее они должны исключать ответственность международной организации только в том случае, если эта ответственность присваивается государству-члену. Для Чешской Республики также было бы нежелательно позволять устанавливать двойные стандарты и применять разные критерии для разных организаций, или даже для одной и той же организации, в зависимости от органа по урегулированию споров (например, Всемирной торговой организации, Европейского суда по правам человека или Европейского суда).

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]

1. Учитывая значительное разнообразие видов и функций международных организаций, норма *lex specialis* имеет большое практическое значение в контексте настоящего проекта. В этой связи Комиссии предлагается рассмотреть возможность добавления других примеров в комментариях, с тем чтобы охватить более широкий диапазон конкретных ситуаций, которые призвана регулировать статья 63.

2. В связи с этим было бы полезно принять во внимание систему ответственности Международного органа по морскому дну в отношении ущерба, причиненного в результате противоправных действий, совершенных в ходе осуществления организацией своих операций и функций, в соответствии со статьей 22 приложения III Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Также необходимо учитывать содержание статьи 139 вышеупомянутой конвенции в части, касающейся ущерба, причиненного международной организацией.